Е. А. Цацура

Люди с опытом скрытой и уличной бездомности в России[1]

Результаты обследования «Человек, семья, общество — 2023»

Елена Алексеевна Цацура — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра «Институт социального анализа и прогнозирования» ИПЭИ, РАНХиГС. **Адрес:** Москва, Пречистенская набережная, д. 11. **Электронная почта:** tsatsura-ea@ranepa.ru.

Аннотация: Среди взрослого населения России 15% имеет опыт бездомности, а это порядка 17,6 млн. чел. Такой опыт может быть связан непосредственно с опытом жизни на улице, вне жилых помещений — уличная бездомность (5%). Также может быть опыт скрытой бездомности — вынужденное проживание у друзей, знакомых, в хостелах и т. п. на протяжении более двух месяцев подряд (14%). Каждый пятый, имевший опыт скрытой бездомности, также имел уличный опыт. Среди имевших уличный опыт почти 70% также имели опыт скрытой бездомности. Хотя для большинства бездомность — это кратковременная ситуация, в трети случаев проблемы затягиваются на несколько лет, что свидетельствует о необходимости больше внимания уделить развитию социальной поддержки оказывающихся в ситуации бездомности и профилактике таких ситуаций. На основе репрезентативного обследования «Человек, семья, общество — 2023» (N = 9508 человек) проанализировано социально-экономическое положение людей, имеющих опыт скрытой и уличной бездомности. Люди с опытом бездомности чаще не имеют высшего образования, находятся за чертой бедности, имеют нестандартные формы занятости. Жилищные условия имевших опыт бездомности в среднем хуже, они чаще проживают в таких типах жилья, как коммунальные квартиры, общежития, комнаты и однокомнатные квартиры. Реже проживают в своем собственном жилье, а также в жилье членов семьи, чаще снимают жилье. Опыт бездомности тесно связан с ощущением себя несчастным и неудовлетворенным жизнью. Имеющие опыт уличной бездомности заметно чаще употребляют крепкий алкоголь, что может быть следствием травматичного жизненного опыта, как до попадания в ситуацию бездомности, так и в процессе переживания такой ситуации.

Ключевые слова: бездомность, бездомные люди, опыт бездомности, риски бездомности, уличная бездомность, скрытая бездомность

Для цитирования: *Цацура, Е. А.* Люди с опытом скрытой и уличной бездомности в России. Результаты обследования «Человек, семья, общество — 2023» // Пути России. 2025. Т. 3. № 2. С. 83–101.

[1] Работа выполнена в рамках реализации Госзадания РАНХиГС

Введение

Бездомность малоизученный феномен в России. Бездомные люди и люди с опытом бездомности труднодоступный объект для социологических исследований. Немногочисленные исследования последних лет носили качественный характер [напр., Кузинер, 2020] или изучали отношение россиян к бездомности [напр., НАФИ, 2022]. Данные обследований Росстата не включают вопросы, связанные с таким опытом, а для количественного анализа групп населения с данными опытом необходимы большие выборки. Недавние зарубежные исследования показывают, что с опытом бездомности, включая опыт скрытой бездомности, в течение своей жизни сталкивается заметная доля населения (например, в Канаде 10,5%, в Австралии 13%, в Европе до 10% в отдельных странах) [Tsai, 2018; Chamberlain, Johnson, 2015; Dionne et al., 2023; Taylor et al., 2019], а учитывая травматичность опыта бездомности следует признать его проблемой, требующей внимания общества и правительств.

Кто эти люди, которые попадают в ситуации, связанные с потерей своего жилья, своего дома? Понимание бездомности на государственном уровне в разных странах сильно отличается. Например, в скандинавских странах (Дании, Финляндии, Норвегии, Швеции) используется широкое понимание, когда и проживающие временно у друзей и родственников считаются бездомными. Это так называемая скрытая бездомность. В других странах Европы внимание сосредотачивается на уличной бездомности и проживании в специализированных учреждениях для бездомных (например, Венгрия, Польша, Италия, Испания) [Pleace, Hermans, 2020]. Исследования распространенности опыта бездомности среди населения разных стран, как правило, включают анализ как опыта скрытой, так и непосредственно уличной бездомности [Tsai, 2018, Chamberlain, Johnson, 2015, Dionne et al., 2023, Taylor et al., 2019]. Понимание, кто оказывается в разных ситуациях бездомности, необходимо для разработки соответствующих мер социальной политики.

В России на государственном уровне бездомность связывают с отсутствием регистрации по месту жительства или месту пребывания или отсутствием возможности проживать по месту регистрации

по независящим от человека причинам [ГОСТ Р 52495-2005]. С одной стороны, указанное определение достаточно широкое, под такую формулировку попадают не только случаи уличной бездомности, но и случаи скрытой бездомности (например, ситуации вынужденного проживания у знакомых, в хостелах на постоянной основе и т. п.) И, что важно, определение, закрепленное в ГОСТе, учитывает и то, что в ситуации бездомности могут оказываться люди, имеющие регистрацию по месту жительства, но не имеющие возможности проживать по месту регистрации. А это далеко не редкость, как показал опрос бездомных людей в Москве, 65% даже среди уличных бездомных имеют регистрацию по месту жительства, а среди скрытых бездомных имеющих регистрацию, наверняка, еще больше [Цацура, Клюева, 2022]. С другой стороны, остается неопределённость, что может трактоваться, как независящие от человека причины. На наш взгляд, наличие регистрации не должно быть ключевым параметром при определении человека в ситуации бездомности. Ключевой параметр — отсутствие прав на жилое помещение или отсутствие возможности такие права реализовать. Для данной работы важно отметить, что определение, данное в ГОСТе, не подходит для непосредственного использования при социологическом исследовании. Поэтому следуя за опытом подобных исследований в других странах мира, были разработаны вопросы, отражающие опыт скрытой и опыт уличной бездомности через перечисление ряда ситуаций, когда человек был вынужден жить вне своего дома.

Более подробно распространённость опыта бездомности в России и группы с большим риском бездомности обсуждались в статье [Цацура, Осаволюк, 2024]. В рамках текущей работы сосредоточим внимание на положении людей, имеющих опыт скрытой и/или уличной бездомности. Определение характеристик тех, кто сталкивался с опытом бездомности, важно для анализа рисков попадания в данную ситуацию, определение уязвимых групп населения и принятия решений, которые могут способствовать смягчению рисков и предотвращению случаев бездомности.

Методология исследования

В 2023 г. в четвертую волну опроса ИНСАП РАНХиГС «Человек, семья, общество»[2] (ЧСО) были включены вопросы об опыте скрытой бездо-

[2] Репрезентативный по России опрос граждан от 18 до 72 лет методом телефонного интервью с электронным заполнением опросника. Сроки проведения: 23 марта — 3 мая 2023 г.

мности[3], уличной бездомности[4], а также о давности[5] и сроке[6] нахождения в таких ситуациях. Выборка опроса (N = 9508 человек) позволяет проанализировать положение людей, столкнувшихся с опытом бездомности в течение жизни и за последние 10 лет.

В данной работе проанализируем, кто эти люди, которые оказывались бездомными, поговорим о длительности и сроках давности попадания в такие ситуации. Исследовательские вопросы, которые были затронуты в ходе анализа — дифференциация социально-демографических характеристик, материального положения, жилищных условий, удовлетворенности жизнью и употребления крепкого алкоголя в группах индивидов, отличающихся наличием опыта скрытой и уличной бездомности. Анализ текущих характеристик групп, имевших опыт бездомности в прошлом, не позволяет сказать, какие характеристики связаны с причинами, приводящими к бездомности, а какие стали уже следствием пережитого опыта. Тем не менее, дает представление о уязвимом положении людей с опытом бездомности.

Анализ будет проведен для двух основных подвыборок: имевшие опыт скрытой бездомности за последние 10 лет и имевшие когда-либо в жизни опыт уличной бездомности. Результаты опроса показали, что в течение жизни имели опыт скрытой бездомности 14% опрошенных (1283 чел.), в том числе за последние 10 лет — 7% (621 чел.). Опыт уличной бездомности в течение жизни имели 5% (433 чел.). Таким образом, размеры подвыборок достаточны для кросс-секционного анализа положения имевших опыт бездомности по сравнению с подвыборкой не имевших такого опыта (8080 чел.).

Также мы выделяем группы с наибольшими рисками уязвимости — те, кто имел опыт бездомности недавно (менее 1 года назад) и те,

[3] Вопрос: «Приходилось ли вам в жизни продолжительное время, более двух месяцев, жить вне дома, у друзей, в хостелах, гостиницах, каких-либо учреждениях не из-за учебы или работы, а потому что больше негде было жить?» Варианты ответа: да, приходилось; нет, не приходилось; затрудняюсь ответить (не зачитывался)

[4] Вопрос: «Приходилось ли вам в жизни несколько ночей подряд ночевать в подъезде, в нежилых помещениях, на улице (кроме туризма)?» Варианты ответа: да, приходилось; нет, не приходилось; затрудняюсь ответить (не зачитывался)

[5] «Когда Вам пришлось жить у друзей, в учреждениях или ночевать вне жилых помещений в последний раз — менее года назад, от года до пяти лет назад, от пяти до десяти лет назад или более десяти лет назад?»

[6] «Если сложить все такие периоды в жизни, как долго Вам приходилось жить у друзей, в учреждениях или ночевать вне жилых помещений из-за отсутствия жилья — не более трех месяцев, не более шести месяцев, от шести месяцев до года, от года до трех лет или более трех лет?»

кто имел длительный стаж бездомности (более 3 лет в течение жизни). Необходимо обратить внимание, что опыт уличной и скрытой бездомности зачастую пересекается. Однако 70% среди имевших опыт бездомности имели опыт только скрытой бездомности, 10% имели только опыт уличной бездомности и 20% имели опыт и скрытой и уличной бездомности. При анализе подгрупп с недавним опытом бездомности и длительным стажем бездомности подвыборки были разделены на тех, кто не имел уличного опыта и тех, кто его имел. Это позволяет обойти ограничение, что вопросы про давность опыта бездомности и длительность опыта бездомности задавались в общем про любой опыт, а не отдельно про опыт скрытой бездомности и опыт уличной бездомности. Мы предполагаем, что сталкивавшиеся недавно с таким опытом и длительно находившиеся в ситуациях бездомности могут еще находится в сложной ситуации, иметь большие риски продолжения бездомности и в целом более уязвимы по социально-демографическим и экономическим параметрам, чем те, кто оказывался в ситуациях бездомности давно и лишь кратковременно, а также с теми, кто вообще не имел такого опыта в жизни. Ограничением для анализа является небольшое число наблюдений в данных подгруппах: более 3 лет (только скрытая бездомность) — 175 чел., более 3 лет (есть уличный опыт) — 65 чел., менее 1 года назад (только скрытая бездомность) — 107 чел., менее 1 года назад (есть уличный опыт) — 56 чел.

Для проверки значимости различий между группами использовался критерий Манна-Уитни. Для проверки значимости различий среднего возраста имевших и не имевших опыт бездомности проводился тест Стьюдента на равенство средних для двух независимых выборок.

Результаты исследования

Опыт уличной бездомности в России в основном имеют мужчины. Среди имевших опыт уличной бездомности их доля достигает 79%. Однако тот факт, что среди имевших уличный опыт 21% — женщины, говорит о важности учета потребностей этой особо уязвимой группы среди оказывающихся на улице. При этом со скрытой бездомностью женщины сталкиваются гораздо чаще, чем с уличной — среди имевших опыт скрытой бездомности до 10 лет их уже 42%, а мужчин 58%.

Традиционно бездомность в России воспринимается как городская проблема, однако данные показывают, что нет значимой разницы между имеющими и не имеющими опыт бездомности по доле проживающих в городах и селах. Вероятно, проживающие в сельских населенных пунктах могли сталкиваться с опытом бездомности в ходе трудовой миграции. Более того, сам опыт внутренней или внешней

Табл. 1. Социально-демографические характеристики людей с опытом и без опыта бездомности, %

Характеристики	Опыт скрытой бездомности до 10 лет	Опыт уличной бездомности	Нет опыта бездомности	Тесты на значимость (скрытая бездомность)	Тесты на значимость (уличная бездомность)
Мужчины	58,1	79,0	43,5	p<0,001	p<0,001
Женщины	41,9	21,0	56,5		
Город	82,0	75,3	79,3	p=0,116	p=0,042
Село	17,9	24,2	20,4		
Родились в другом населенном пункте	61,4	62,4	55,1	p=0,002	p=0,002
Высшее образование	37,2	35,1	47,8	p<0,001	p<0,001
Безработные	14,5	15,5	7,5	p<0,001	p<0,001
Работают	65,5	61,0	58,3	p<0,001	p=0,280
Вахта	6,1	10,6	3,9	p=0,006	p<0,001
В разъездах	12,5	21,7	9,5	p=0,006	p<0,001
Гибкий, ненормированный график	19,6	27,9	18,7	p=0,508	p=0,004
Не удовлетворены работой	24,6	27,8	18,0	p=0,003	p=0,004
Не удовлетворены оплатой труда	42,6	44,1	36,8	p=0,018	p=0,088
Не удовлетворены графиком работы	18,5	21,3	13,6	p=0,03	p=0,043

миграции является значимым фактором — среди имевших опыт бездомности выше доля родившихся не в том населенном пункте, где они проживают. Известно, что внутренние трудовые мигранты — одна из основных категорий бездомных в крупных городах. Однако требуются более глубокие исследования связи трудовой миграции и бездомности, чтобы раскрыть причины, которые приводят к реализации риска бездомности. Отсутствие высшего образования является существенным показателем риска бездомности. Если среди респондентов без опыта бездомности 48% имели высшее образование, то среди имевших опыт

бездомности только 35–37%. Среди имевших опыт бездомности выше доля работающих, но также существенно выше доля безработных. При этом занятость имевших опыт бездомности отличается сдвигами в сторону большей доли работающих вахтой, в разъездах и имеющих гибкий, ненормированный график работы. Особенно сильно эти отличия проявляются у имевших опыт уличной бездомности. Из них 22% работают в разъездах, 28% имеют ненормированный график работы (по сравнению с 10% и 19% среди не имевших опыта бездомности). Также среди имевших опыт бездомности выше неудовлетворенность графиком работы и работой в целом, особенно среди имевших уличный опыт (Табл. 1).

Материальное положение

Материальное положение имевших опыт бездомности в среднем хуже, чем тех, кто не сталкивался с бездомностью. Среди них значительно выше доля имеющих среднедушевые доходы менее 1 прожиточного минимума, не имеющих возможности откладывать деньги и практически не имеющих сбережений. Также среди них крайне высока доля тех, кто задерживал оплату по кредитам на два и более месяца из-за нехватки средств (17–18% по сравнению с 5% среди имеющих кредиты и не имеющих опыта бездомности) (Табл. 2)

Имевшие опыт бездомности практически не отличаются от среднего по выборке по частоте пользования кредитами или кредитными картами, но среди них значительно выше доля пользующихся микрозаймами. В частности, каждый десятый среди имевших опыт уличной бездомности пользуется микрозаймами (по сравнению с менее чем 2% среди не сталкивавшихся с бездомностью). Это может свидетельствовать, как о тяжести материального положения, так и о недостаточной финансовой грамотности.

Жилищные условия

Даже после окончания бездомности на многие годы сохраняются риски худших жилищных условий. Более чем в 3 раза чаще имевшие опыт бездомности оценивают свои текущие жилищные условия как плохие или очень плохие. Только около половины (48%) оценивают свои жилищные условия как отличные и хорошие по сравнению с 67% среди не имевших опыта бездомности. Параметры жилищных условий тех, кто имел опыт бездомности, существенно отличаются. Среди имевших опыт скрытой бездомности до 10 лет в 2,8 раза, а среди имевших уличный опыт в 3 раза выше доля проживающих в таких типах жилья, как коммунальные квартиры, общежития, комнаты и т. п. Также выше доля проживающих в однокомнатном жилье (Табл. 3).

Табл. 2. Характеристики материального положения людей с опытом и без опыта бездомности, %

Характеристики	Опыт скрытой бездомности до 10 лет	Опыт уличной бездомности	Нет опыта бездомности	Тесты на значимость (скрытая бездомность)	Тесты на значимость (уличная бездомность)
Среднедушевые доходы менее 1 ПМ	29,3	31,6	21,1	p<0,001	p<0,001
Не остаются деньги, чтобы отложить	56,8	59,8	45,9	p<0,001	p<0,001
Сбережений хватит менее чем на 1 месяц или их нет	56,7	55,2	46,5	p=0,005	p=0,009
Задерживали оплату по кредитам на 2 и более месяцев из-за нехватки средств	17,1	18,2	4,6	p<0,001	p<0,001
Микрозаймы	4,5	9,7	1,7	p<0,001	p<0,001

Кроме того, имевшие опыт бездомности зачастую остаются в нестабильной жилищной ситуации. Так среди имевших опыт скрытой бездомности до 10 лет 16% оценивают как высокий риск оказаться без жилья уже в следующем году, что в 8 раз выше по сравнению с теми, кто не имел опыта бездомности (2%). Среди имевших опыт уличной бездомности доля живущих с высоким риском скорой потери жилья еще выше — 19%. Во многом это связано с тем, что имевшие опыт бездомности намного реже проживают в своем собственном жилье или жилье членов семьи. В то же время среди имевших опыт бездомности в несколько раз выше доля проживающих в арендованном жилье и других типах жилья, включая принадлежащее государству или предприятию. Когда респонденты говорят о другом жилье, они в том числе, называют: землянки, гостиницы для беженцев, жилье друзей или родственников (дяди, сестры), жилье сожителей, отсутствие постоянного жилья и другие. Аренда жилья — это и дополнительная существенная финансовая нагрузка на людей с плохим материальным положением и риски быстрой потери жилья в случае снижения или потери источника дохода.

Табл. 3. Характеристики жилищных условий людей с опытом и без опыта бездомности, %

Характеристики	Опыт скрытой бездомности до 10 лет	Опыт уличной бездомности	Нет опыта бездомности	Тесты на значимость (скрытая бездомность)	Тесты на значимость (уличная бездомность)
Жилищные условия плохие и очень плохие	13,2	13,9	4,2	p<0,001	p<0,001
Жилищные условия хорошие и отличные	48,4	47,8	66,5	p<0,001	p<0,001
Высокий риск оказаться без жилья в следующем году	15,5	18,5	2,3	p<0,001	p<0,001
Однокомнатная квартира	23,3	20,7	14,2	p<0,001	p<0,001
Тип жилья «другое» (коммунальные квартиры, комнаты, общежития и т. п.)	11,4	12,7	4,1	p=0,002	p<0,001
Принадлежит лично респонденту или членам семьи	63,7	66,5	86,2	p<0,001	p<0,001
Арендованное	29,0	24,0	10,1	p<0,001	p<0,001
Другое (принадлежит государству, предприятию)	5,8	8,1	3,0	p<0,001	p<0,001

Неудовлетворённость жизнью и употребление алкоголя

Неудовлетворённость жизнью рассматривается как один из компонентов, определяющих благополучие индивида [Назарова, 2023]. Данные опроса ЧСО позволяют дополнить исследования факторов, влияющих на неудовлетворённость людей своей жизнью, опытом бездомности. Опыт бездомности влияет не только на дальнейшее социально-экономическое, но и на психологическое состояние человека. Он тесно связан с ощущением себя несчастным и неудовлетворенным жизнью

Табл. 4. Удовлетворённость жизнью и употребление крепкого алкоголя среди имевших и не имевших опыта бездомности

Характеристики	Опыт скрытой бездомности до 10 лет	Опыт уличной бездомности	Нет опыта бездомности	Тесты на значимость (скрытая бездомность)	Тесты на значимость (уличная бездомность
Скорее несчастливы и совсем не счастливы	17,9	21,9	8,9	p<0,001	p<0,001
Неудовлетворен-ность жизнью	30,6	35,7	16,6	p<0,001	p<0,001
Употребление алкоголя (раз в неделю и чаще)	13,5	22,8	10,2	p=0,008	p<0,001

(Табл. 4). Среди имевших опыт скрытой бездомности до 10 лет в 2 раза, а среди имевших уличный опыт в 2,4 раза выше доля ощущающих себя несчастными. Более трети имевших уличный опыт и почти треть среди имевших опыт скрытой бездомности не удовлетворены своей жизнью по сравнению с 17% среди респондентов без опыта бездомности. Такие данные противоречат распространённому стереотипу о том, что бездомных людей всё устраивает и им нравится их жизнь.

В зарубежной литературе достаточно подробно изучается связь между употреблением алкоголя и опытом бездомности. Последние исследования говорят о том, что несмотря на то, что бездомные люди намного чаще употребляют алкоголь, алкоголь не является непосредственной причиной бездомности [Vangeest, Johnson, 2002]. При этом исследователи пришли к выводу, что у бездомности и алкогольной зависимости могут быть общие причины (например, неблагополучное детство, ментальные нарушения, социальная изоляция) [Heilig et al., 2016; Koh, Montgomery, 2021]. Также отмечается, что появление или усиление алкогольной зависимости могут быть следствием бездомного опыта [Didenko, Pankratz, 2007]. Результаты опроса ЧСО показывают высокую связь между частотой употребления крепких алкогольных напитков и опытом уличной бездомности. Среди имевших опыт уличной бездомности почти четверть (23%) употребляют крепкий алкоголь раз в неделю и чаще по сравнению с 10% респондентов без опыта бездомности.

Длительная бездомность

Можно предположить, что в большинстве случаев уличной бездомности предшествовал период скрытой бездомности и что с ростом стажа бездомности доля имевших уличный опыт будет расти. Однако такая гипотеза не подтвердилась — доля имевших уличный опыт среди тех, кто имел скрытый опыт, варьируется от 22 до 24% в группах со стажем бездомности до 1 года, от 1 до 3 лет и более 3 лет.

В целом у 61% опрошенных с опытом скрытой бездомности такой опыт длился не более 1 года. В трети случаев бездомность затягивалась, в том числе 16% находились в таких ситуациях от 1 года до 3 лет и 18% более 3 лет. Среди имевших опыт и уличной и скрытой бездомности параметры длительности опыта бездомности не отличаются существенно от имевших только опыт скрытой бездомности. А вот в подгруппе имевших только опыт уличной бездомности и не имевших опыта скрытой бездомности (а это около трети всех имевших опыт уличной бездомности), для более чем 70% это был краткий опыт (не более 3 месяцев). То есть, видимо, это случаи, связанные со ссорами с близкими и запойным алкоголизмом, но последующим скорым возвращением домой. В случаях, когда люди имели только опыт скрытой бездомности или опыт и скрытой и уличной бездомности, лишь в трети случаев он длился не более 3 месяцев. При этом подчеркнем, что такого рода опросы занижают долю имеющих уличный опыт, особенно длительный, что отмечают и зарубежные исследователи [Brousse, 2004]. Сотрудники специализированных государственных учреждений и некоммерческих организаций, помогающих бездомным людям, отмечают, что 1 год стажа уличной бездомности — это важный рубеж, после которого существенно сложнее работать с человеком и помочь ему справиться с накопившимися проблемами. Вероятность возвращения к обычной домашней жизни сильно снижается.

Итак, для большинства людей бездомность — это краткий эпизод в жизни, но для некоторых людей проблемная ситуация затягивается на годы. Анализ показывает, что есть существенные отличия между подгруппами имевших только опыт скрытой бездомности и теми, кто сталкивался с уличной бездомностью. В ситуации затяжной скрытой бездомности (более 3 лет в течение жизни) чаще попадают женщины. В этой группе нет отличий по доле проживающих в своем жилье, жилье членов семьи и арендованном жилье. Нет частых ссор с родственниками, нет отличий по употреблению крепкого алкоголя и по уровню образования. Однако в 4,5 раз выше доля ощущающих высокий риск скорой потери жилья. Пожалуй, главная отличительная черта этой группы — высокая доля родившихся в другом населенном пункте (68% по сравнению с 55% среди не имевших опыта бездомности) и в другой стране (34% по сравнению с 24%). Кроме того, высока доля бедных (32%), среднедушевые доходы которых

менее прожиточного минимума. Однако социальные связи помогли не попасть на улицу при сложностях с жильем. Тем не менее, общая удовлетворенность жизнью и показатели счастья у этой группы несколько хуже, чем у респондентов без опыта бездомности.

Среди тех, кто длительно находился в ситуациях бездомности, но в том числе имел уличный опыт, доля женщин — 22%, в два раза выше доля имеющих инвалидность — 15% — по сравнению с 7% среди не имевших опыт бездомности. В этой группе высока доля употребляющих крепкий алкоголь раз в неделю и чаще (25%). Отличий по доли имеющих высшее образование нет, но в 2 раза выше доля имеющих школьное образование за счет меньшей доли имеющих среднее-профессиональное образование. Нет отличий от выборки в целом по проживанию в своём личном жилье и жилье членов семьи, а также арендованном жилье. Однако чаще живут в домах, а также в общежитиях, комнатах и подобном жилье, а также чаще ждут ухудшения жилищных условий. Ощущают высокий риск оказаться без жилья в следующем году уже 22%, что в 11 раз выше по сравнению с не имевшими опыта бездомности. Более чем в два раза чаще представители этой группы живут в незарегистрированном браке, высока доля часто ссорящихся с родными (17% по сравнению с 5% среди не имевших опыта бездомности). Представители группы не отличаются по доле родившихся в другой стране, однако высока доля родившихся в другом населенном пункте (63%), а также выше доля проживающих в селе (28%). Более трети имеют среднедушевые доходы ниже прожиточного минимума (35%), значительно чаще используют микрозаймы и чаще имеют задолженности по оплате кредитов из-за нехватки средств.

Имеющие опыт уличной бездомности резко выделяются по доле тех, кто чувствует себя несчастными и неудовлетворенными жизнью. Также видно резкое отличие имеющих именно уличный опыт по всем характеристикам, связанным с общением и включенностью в общество. Это может говорить как о том, что травматичный опыт уличной бездомности не проходит бесследно, так и о причинах, почему люди оказались на улице. Те, кто имел только скрытый опыт бездомности, смогли при отсутствии дома выйти из ситуации, остановившись у кого-то из знакомых, они в меньшей степени чувствуют себя одиноко и изолировано, больше включены в общение с другими людьми (рис. 1).

Недавний опыт бездомности

В данной работе под недавним опытом бездомности понимается столкновение с необходимостью жить у друзей, в учреждениях или ночевать вне жилых помещений в последний раз менее года назад. Мы предполагаем, что если с последней ситуации бездомности про-

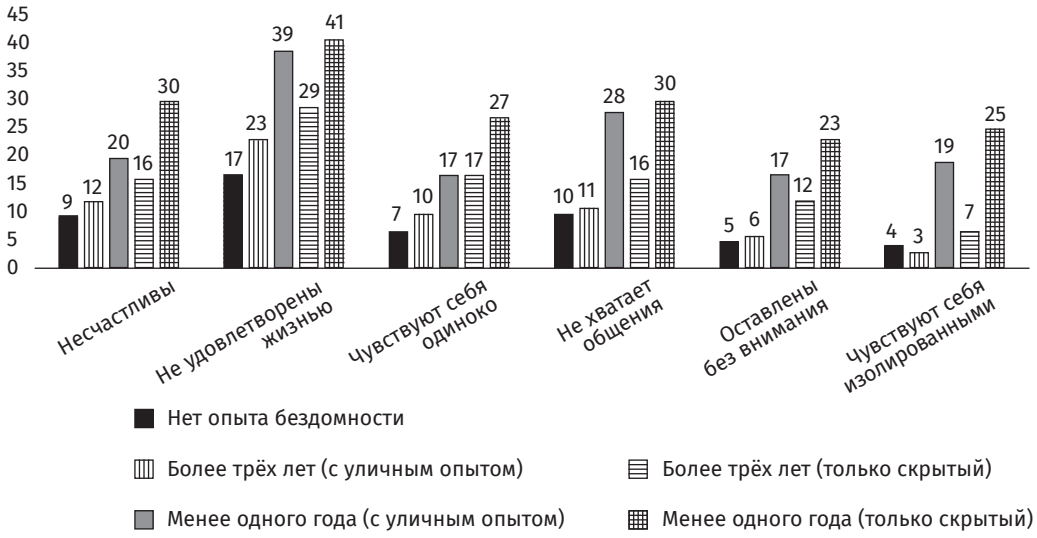

Рис. 1. Характеристики самочувствия людей с опытом и без опыта бездомности, %

шло менее 1 года, то человек еще может испытывать трудности, в том числе с жильем, иметь более высокую уязвимость по сравнению с теми, кто давно сталкивался с опытом бездомности или никогда не сталкивался с таким опытом.

С опытом бездомности менее 1 года в основном сталкивались молодые люди. Среди имевших такой опыт 58% находятся в возрасте до 40 лет (в выборке 38% респондентов такого возраста). Какие особенности можно выделить у группы, имевших недавний опыт скрытой бездомности без опыта уличной бездомности? Среди данной группы почти в 2 раза ниже доля имеющих высшее образование. Они чаще живут в общежитиях, комнатах и коммунальных квартирах (12% по сравнению с 4% среди не имевших опыта бездомности). В этой группе самая высокая доля проживающих в однокомнатном жилье (32% по сравнению с 14% не имевших опыта бездомности). Половина ожидают улучшения жилищных условий в ближайшие 3 года (34% среди не имевших опыта бездомности). Представители группы значительно реже проживают в своем собственном жилье или жилье родственников (58% по сравнению с 76% среди не имевших опыта бездомности) и значительно чаще живут в арендованном жилье (36% по сравнению с 10%). Отличительной особенностью является крайне высокая доля родившихся в другой стране (44%). Вероятно, в данную группу могли попасть беженцы. Родились в другом населенном пункте 64%. Отличий по доле часто употребляющих крепкий алкоголь нет. О сохраняющихся сложных условиях может свидетельствовать высокая доля имеющих среднедушевые

доходы ниже прожиточного минимума (29%). Сами определяют свой риск оказаться вновь без жилья в следующем году как высокий 17%, что в 8,5 раз выше, чем среди не имевших опыта бездомности. Доля неудовлетворенных своей жизнью, как и доля ощущающих себя не счастливыми в этой группе заметно выше, чем среди не сталкивавшихся с бездомностью. Также выше доля часто ощущающих себя одинокими, оставленными без внимания и общения. Эти показатели хуже, чем у длительно живших в условиях скрытой бездомности в течение жизни, ведь жилищные проблемы были совсем недавно и, возможно, ситуация еще не разрешилась окончательно.

Те, кто имел недавний опыт бездомности, а также имел в жизни уличный опыт, сильнее всего выделяются высокой долей часто употребляющих алкоголь (29%), низкой долей имеющих высшее образование (23%), высокой долей незарегистрированных браков (42%). В тоже время нет отличий по доле респондентов, родившихся в другом населенном пункте и в другой стране. При этом выше доля проживающих в селе (27% по сравнению с 20% среди не имевших опыта бездомности). Крайне мала доля проживающих в своем собственном жилье или жилье членов семьи (38% по сравнению с 76% не имевших опыта бездомности), 34% живут в арендованном жилье, а 25% в другом жилье (в том числе служебном, принадлежащем государству и т. д.). Отличает эту группу также высокая доля ожидающих ухудшения жилищных условий или затрудняющихся оценить перспективы. Треть оценивают риск оказаться без жилья в следующем году как высокий, что в 17 раз выше, чем среди не имевших опыта бездомности. Четверть отмечают частые ссоры с родными, что в 5,5 раз выше, чем среди не имевших опыта бездомности. По показателям удовлетворенности жизнью и счастья именно у тех, кто имеет уличный опыт и сталкивался последний раз с бездомностью менее года назад наиболее критичная ситуация. Среди них доля чувствующих себя не счастливыми достигает 30%, а неудовлетворенных жизнью — 41%. Также именно у представителей этой группы самые высокие показатели часто или почти всегда испытывающих недостаток общения, чувствующих себя одиноко, оставленными без внимания, изолированными. Это может говорить, как о том, что травматичный опыт уличной бездомности не проходит бесследно, так и о причинах, почему люди оказались на улице, а также почему они часто употребляют крепкий алкоголь.

Заключение

В данной работе были рассмотрены несколько сюжетов, сравнивающих положение людей с опытом бездомности и без такого опыта в жизни. Такое сравнение может подсказать, как причины уязвимости

людей к бездомности, так и показать, как опыт бездомности может влиять на дальнейшее положение человека даже после стабилизации жилищной ситуации.

Как показал опрос «Человек, семья, общество — 2023» для населения России опыт бездомности не редкость. В России 4,6% взрослого населения имеют опыт уличной бездомности (около 5,4 млн. чел.), а опыт скрытой бездомности — уже 13,5% (около 15,1 млн. чел.). За год, предшествующий опросу, в ситуациях какой-либо бездомности оказывались 1,7% населения (около 2 млн. чел.). Важно понимать, что если уличная бездомность — это проблема в основном мужского населения, то риски скрытой бездомности высоки и среди женщин тоже.

Среди факторов риска бездомности можно отметить более низкий уровень образования. Это может сказываться на большей уязвимости на рынке труда, меньших доходах, а также меньшей финансовой и правовой грамотности. Занятость имевших опыт бездомности чаще относится к нестандартным формам занятости (вахты, разъезды, ненормированный график). Материальное положение и жилищные условия имевших опыт бездомности в среднем хуже, чем у тех, кто не сталкивался с таким опытом. Они чаще проживают в таких типах жилья, как коммунальные квартиры, общежития, комнаты и однокомнатные квартиры. Реже проживают в своем собственном жилье, а также в жилье, принадлежащем родственникам, и чаще снимают жильё, живут в служебном жилье и т. д.

Опыт бездомности тесно связан с ощущением себя несчастным и неудовлетворенным жизнью. Также имеющие опыт уличной бездомности заметно чаще употребляют крепкий алкоголь, что может быть следствием травматичного жизненного опыта, как до попадания в ситуацию бездомности, так и в процессе переживания такой ситуации.

Как и в других странах [Tsai, 2018, Chamberlain, Johnson, 2015, Dionne et al., 2023, Taylor et al., 2019], большинство россиян оказывается в ситуации бездомности на срок до 1 года. Однако в трети случаев попадание в такие ситуации затягивается на несколько лет, что свидетельствует о необходимости больше внимания уделить развитию социальной поддержки оказывающихся в ситуации бездомности и профилактике таких ситуаций. Более того, данные явно показывают, что для многих длительно сохраняется нестабильность жилищной ситуации с высокой вероятностью повторных случаев.

Итак, как показывают данные, пережитая бездомность — это опыт, который есть у значительной части населения России. Быть бездомным или человеком без определённого места жительства — это не постоянная характеристика человека, а именно опыт, с которым люди сталкиваются в своей жизни. Может быть, пришло время заменить всем известную аббревиатуру, обозначающую бездомных людей и имеющую крайне негативную коннотацию на нейтральную — людей с опытом бездомности (СОБ)?

Литература

1. Аналитический центр НАФИ. Большинство россиян сочувствуют бездомным, и только единицы их боятся. [Online] <https://nafi.ru/analytics/bolshinstvo-rossiyan-sochuvstvuyut-bezdomnym-i-tolko-edinitsy-ikh-boyatsya/> [Дата обращения] 01.10.2024.
2. ГОСТ Р 52495-2005. Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Термины и определения (утв. Приказом Ростехрегулирования от 30.12.2005 N 532-ст).
3. *Кузинер, Е.Н.* «Пойду домой, домой это значит в подвал»: повседневные практики и стратегии выживания бездомных женщин // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 4. С. 273–298. [Online] <https://doi.org/10.14515/ monitoring.2020.4.1653> [Дата обращения] 20.11.2024.
4. *Назарова, И.Б.* Детерминанты субъективной неудовлетворенности жизнью: анализ российских данных за 1994–2021 годы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 6. С. 3–16. [Online] <https:// doi.org/10.14515/monitoring.2023.6.2433> [Дата обращения] 20.11.2024.
5. *Цацура, Е.А., Клюева, Н.Ю.* Социально-демографические характеристики, условия жизни и потребности людей в ситуации бездомности в Москве. // Мониторинг общественного мнения экономические и социальные перемены. 2022. №2. С. 409–429. [Online] <https://doi.org/10.14515/ monitoring.2022.2.1949> [Дата обращения] 20.11.2024.
6. *Цацура, Е.А., Осаволюк, А.А.* Распространенность опыта бездомности среди россиян (оценка на основе ретроспективного опроса). // СОЦИС. 2024. №3. С. 83–93.
7. *Brousse, C.* The Production of Data on Homelessness and Housing Deprivation in the European Union: Survey and Proposals. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2004. [Online] <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-statistical-working-papers/-/ks-cc-04-008> [Date of access] 10.01.2024.
8. *Burt, M.R.* Homeless Families, Singles, and Others: Findings from the 1996 National Survey of Homeless Assistance Providers and Clients // Housing Policy Debate. 2001. Vol. 12. No. 4. P. 737–780. [Online] <https://doi.org/10.1080/10511482.2001.9521428> [Date of access] 20.11.2024.
9. *Chamberlain, C., Johnson, G.* How Many Australians Have Slept Rough? // The Australian journal of social issues. 2015. Vol. 50. No. 4. P. 439–456. [Online] <https://doi.org/10.1002/j.1839-4655.2015.tb00359.x> [Date of access] 20.11.2024.
10. *Didenko, E., Pankratz, N.* Substance Use: Pathways to Homelessness? Or a Way of Adapting to Street Life // Visions: BC's Mental Health and Addictions Journal. 2007 Vol. 4. No. 1. P. 9–10. [Online] <https://doi.org/10.12691/ajap-3-3-1> [Date of access] 20.11.2024].
11. *Dionne, M-A., Laporte, C., Loeppky, J., Miller, A.* A Review of Canadian Homelessness Data. 2023. [Online] <https://www150.statcan.gc.ca/n1/pub/75f0002m/75f0002m2023004-eng.htm> [Date of access] 10.01.2023.
12. *Heilig, M., Epstein, D.H., Nader, M.A., Shaham, Y.* Time to Connect: Bringing Social Context into Addiction Neuroscience // Nature reviews. Neuroscience. 2016. Vol. 17. No. 9. P. 592–599. [Online] <https://doi.org/10.1038/nrn.2016.67> [Date of access] 20.11.2024.
13. *Koh, K.A., Montgomery, A.E.* Adverse Childhood Experiences and Homelessness: Advances and Aspirations // The Lancet Public Health. 2021. Vol. 6. No. 11. P.787–788. [Online] <https://doi.org/10.1016/S2468-2667(21)00210-3> [Date of access] 20.11.2024.
14. *Pleace, N., Hermans, K.* Counting All Homelessness in Europe: The Case for Ending Separate Enumeration of 'Hidden Homelessness' // European Journal of Homelessness. 2020. Vol. 14. No. 3. P. 35–62.

15. *Taylor, O., Loubiere, S., Tinland, A. et al.* Lifetime, 5-year and Past-year Prevalence of Homelessness in Europe: a Cross-National Survey in Eight European Nations // BMJ Open. 2019. Vol. 9. No. 11. P. 1–13. [Online] <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2019-033237> [Date of access] 20.11.2024.
16. *Tsai, J.* Lifetime and 1-year prevalence of homelessness in the US population: results from the National Epidemiologic Survey on Alcohol and Related Conditions-III // Journal of Public Health. 2018. Vol. 40. No 1. P. 65–74. [Online] <https://doi.org/10.1093/pubmed/fdx034> [Date of access] 20.11.2024.
17. *Vangeest, J. B., & Johnson, T. P.* Substance abuse and homelessness: direct or indirect effects? // Annals of epidemiology. 2002. Vol. 12. No. 7. P. 455–461. [Online] <https://doi.org/10.1016/s1047-2797(01)00284-8> [Date of access] 20.11.2024.

Elena Tsatsura

People with experience of hidden and street homelessness in Russia

Elena Tsatsura — Cand. Sci (Soc.), Senior Researcher, Center “Institute for Social Analysis and Forecasting” IPEI, RANEPA, Moscow, Russia. **E-mail:** tsatsura-ea@ranepa.ru.

Abstract: Among the adult population of Russia, 15% have experience of homelessness, which is about 17.6 million people. Such experience can be directly related to the experience of living on the street, outside of residential premises — street homelessness (5%). There can also be experience of hidden homelessness — forced living with friends, acquaintances, in hostels, etc. for more than two months in a row (14%). One in five who had experience of hidden homelessness also had street experience. Among those who had a street experience, nearly 70% also had an experience of hidden homelessness. Although homelessness is a short-term situation for the majority, in a third of cases the problems linger for several years, which indicates the need to pay more attention to the development of social support for those in homelessness and prevention of such situations. Based on the representative survey “Person, Family, Society — 2023” (N = 9508 people) the socio-economic situation of people with experience of hidden and street homelessness was analyzed. People with experience of homelessness are more likely to lack higher education, be below the poverty line, and have non-standard forms of employment. Housing conditions of people with experience of homelessness are on average worse, they more often live in such types of housing as communal apartments, rooms and one-room apartments. They are less likely to live in their own housing, as well as in the housing of family members, and more likely to rent. The experience of homelessness is closely linked to feeling unhappy and dissatisfied with life. Those who have experience of street homelessness are significantly more likely to use strong alcohol frequently, which may be a consequence of traumatic life experience, both before getting into a situation of homelessness and in the process of experiencing such a situation.

Keywords: homelessness, homeless people, prevalence of homelessness, street homelessness, hidden homelessness

References

1. Analiticheskij centr NAFI. *Bol'shinstvo rossiyan sochuvstvuyut bezdomnym, i tol'ko edinicy ih boyatsya.* [Online] <https://nafi.ru/analytics/bolshinstvo-rossiyan-sochuvstvuyut-bezdomnym-i-tolko-edinitsy-ikh-boyatsya/> [Date of access] 01.10.2024.
2. Brousse, C. (2004). *The Production of Data on Homelessness and Housing Deprivation in the European Union: Survey and Proposals. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities.* [Online] <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-statistical-working-papers/-/ks-cc-04-008> [Date of access] 10.01.2024.
3. Burt, M.R. (2001). Homeless Families, Singles, and Others: Findings from the 1996 National Survey of Homeless Assistance Providers and Clients. *Housing Policy Debate*. Vol. 12. No. 4. P. 737–780. [Online] <https://doi.org/10.1080/10511482.2001.9521428> [Date of access] 20.11.2024.
4. Cacura, E.A., Klyueva, N.Yu. (2022). Social'no-demograficheskie harakteristiki, usloviya zhizni i potrebnosti lyudej v situacii bezdomnosti v Moskve. *Monitoring obshchestvennogo mneniya ekonomicheskie i social'nye peremeny*. No. 2. P. 409–429. [Online] <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.1949> [Date of access] 20.11.2024.
5. Cacura, E.A., Osavolyuk, A.A. (2024). *Rasprostranennost' opyta bezdomnosti sredi rossiyan (ocenka na osnove retrospektivnogo oprosa). SOCIS*. No. 3. P. 83–93.
6. Chamberlain, C., Johnson, G. (2015). How Many Australians Have Slept Rough? *The Australian journal of social issues*. Vol. 50. No. 4. P. 439–456. [Online] <https://doi.org/10.1002/j.1839-4655.2015.tb00359.x> [Date of access] 20.11.2024.
7. Didenko, E., Pankratz, N. (2007). Substance Use: Pathways to Homelessness? Or a Way of Adapting to Street Life. *Visions: BC's Mental Health and Addictions Journal*. Vol. 4. No. 1. P.9–10. [Online] <https://doi.org/10.12691/ajap-3-3-1> [Date of access] 20.11.2024.
8. Dionne, M-A., Laporte, C., Loeppky, J., Miller, A. (2023). *A Review of Canadian Homelessness Data, 2023*. [Online] <https://www150.statcan.gc.ca/n1/pub/75f0002m/75f0002m2023004-eng.htm> [Date of access] 10.01.2023.
9. GOST R 52495-2005. *Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii. Social'noe obsluzhivanie naseleniya. Terminy i opredeleniya* (utv. Prikazom Rostekhregulirovaniya ot 30.12.2005 N 532-ct).
10. Heilig, M., Epstein, D.H., Nader, M.A., Shaham, Y. (2016). Time to Connect: Bringing Social Context into Addiction Neuroscience. *Nature reviews. Neuroscience.* Vol. 17. No. 9. P. 592–599. [Online] <https://doi.org/10.1038/nrn.2016.67> [Date of access] 20.11.2024.
11. Koh, K.A., Montgomery, A.E. (2021). Adverse Childhood Experiences and Homelessness: Advances and Aspirations. *The Lancet Public Health.* Vol. 6. No. 11. P.787–788. [Online] <https://doi.org/10.1016/S2468-2667(21)00210-3> [Date of access] 20.11.2024.
12. Kuziner, E.N. (2020). «Pojdu domoj, domoj eto znachit v podval»: povsednevnye praktiki i strategii vyzhivaniya bezdomnyh zhenshchin. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny.* No. 4. P. 273–298. [Online] <https://doi.org/10.14515/ monitoring.2020.4.1653> [Date of access] 20.11.2024.
13. Nazarova, I.B. (2023). Determinanty sub»ektivnoj neudovletvorennosti zhizn'yu: analiz rossijskih dannyh za 1994–2021 gody. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny.* No. 6. P. 3–16. [Online] <https:// doi.org/10.14515/monitoring.2023.6.2433> [Date of access] 20.11.2024.
14. Pleace, N., Hermans, K. (2020). Counting All Homelessness in Europe: The Case for Ending Separate Enumeration of 'Hidden Homelessness'. *European Journal of Homelessness*. Vol. 14. No. 3. P. 35–62.

15. Taylor, O., Loubiere, S., Tinland, A. et al. (2019). Lifetime, 5-year and Past-year Prevalence of Homelessness in Europe: a Cross-National Survey in Eight European Nations. *BMJ Open*. Vol. 9. No. 11. P. 1–13. [Online] <https://doi.org/10.1136/bmjopen-2019-033237> [Date of access] 20.11.2024.
16. Tsai, J. (2018). Lifetime and 1-year prevalence of homelessness in the US population: results from the National Epidemiologic Survey on Alcohol and Related Conditions-III. *Journal of Public Health*. Vol. 40. No 1. P. 65–74. [Online] <https://doi.org/10.1093/pubmed/fdx034> [Date of access] 20.11.2024.
17. Vangeest, J. B., & Johnson, T. P. (2002). Substance abuse and homelessness: direct or indirect effects? *Annals of epidemiology*. Vol. 12. No. 7. P. 455–461. [Online] <https://doi.org/10.1016/s1047-2797(01)00284-8> [Date of access] 20.11.2024.